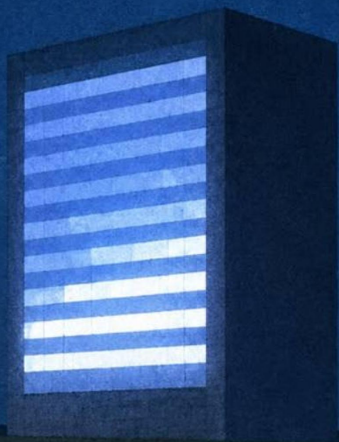

АДА НЕДОСТОЙНЫЕ

Екатерина Калинина

Ада недостойные

<https://litres.ru/74617114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда можно очутиться в очень странном месте. Например в самопровозглашённом "аду". Без права выбраться и без возможности адаптироваться. И тогда приходит момент, когда ты становишься одним из них...

Содержание

Завещание Крэнку	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ада недостойные

Завещание Крэнку

Слышали такую фразу: "Хорошо там, где нас нет"? Так вот, у этой фразы есть брат. Она звучит так: "Здесь хорошо, когда мы тут". Однако этой фразы в народе никогда не было, но я решила, что раскрыть вступление можно, только если взять за основу этих родственников.

Речь в них идёт про два абсолютно разных типа людей, и сегодня я расскажу вам историю, чья мораль, возможно, пригодится в дальнейшем.

Это самое место "здесь" не имело никогда своего адреса. Ни страна Дураков, ни город N, ни улица Лизюкова не могли бы стать этим местом.

Представляло оно собой большое, можно даже сказать бесконечное, здание. Почему бесконечное? Не знаю, но мне казалось, что то количество людей, что встречалось там, просто не могло уместиться на каком-то ограниченном по территории объекте. Да и к тому же количество залов для занятий никогда не исчислялось числами, только родом занятий, что проходили в тех комнатах. Во время своего пребывания в этом местечке я заметила, что большая часть людей называли его школой. Возможно, это была ирония, хотя на лицах этих студентов, а это были именно студенты, можно ска-

зять, что они были яростно озабочены теми уроками, которые проходили за дверьми залов. С одним из этих студентов мне даже удалось поговорить, и когда речь зашла о занятиях, тот поделился своими успехами на уроке художеств, сказав, что его картина с "солнечными цветами" поразила многих. Я спросила, что это за цветы, так как была уверена, что он ошибся и на самом деле имел в виду подсолнухи, на что тот ответил, что ни о каких подсолнухах и речи быть не может, потому что у него истинные цветы солнца! Разбирайтесь в этих формулировках сколько хотите, мне было всё равно на странный язык повествования местных обывателей. Иной раз казалось, что я слышу их речь в кривом переводе, но ломать голову над тем, кем были обыватели — французами или немцами, — я не собиралась.

Цель своего пребывания я тоже не до конца понимала. Какое-то странное помещение с зелёными "стационарными" коридорами и эхом, какие-то люди в школьной форме и другие чудики в соломенных шляпах или смокинге, и я. Хотя для других я относилась к последней группе. Мой внешний вид не соответствовал школьному, поэтому к чудикам в шляпах и смокингах добавилась девочка в нелепой мужской полосатой рубашке с потерянным видом. Но не я одна бродила по коридорам с такими пустыми и бессмысленными глазами. По правде говоря, все выглядели потерянными, конечно, кроме студентов, которые всегда знали, какое занятие по расписанию следующее. На первых порах я даже задумалась

о том, как они ориентируются во времени. Потом поняла, что ни на запястьях, ни на стенах ни разу не видела часов. Их просто не было. А потом как-то успокоилась, потому что вспомнила, что внутри организмов есть свои биологические часы и, возможно, эти студенты спустя долгие годы изловчились существовать по одному и тому же отсчёту. Поэтому пропустила и эту странность.

Отдельно хотела бы обсудить тему дверей во внешний мир. Ведь мы находились в здании! А значит, имелись окна и двери, выводящие наружу. Но сколько бы я времени ни проводила в основном коридоре, так ни разу и не увидела, чтобы кто-то заходил или выходил в те двери. Внутри что-то говорило, что самой не стоит пытаться покинуть помещение. Очень возможно, что таким образом я нарушу не оглашаемые нормы этого места. Но узнать, что находится за пределами этих зелёных коридоров, до безумия было желанно. Благо в коридоре, возле лавочек, на которых я частенько сидела, были расположены окна. И спешу вас огорчить, из них ничего не было видно. Только ярко-синее небо, как в самый страшный летний зной, облака и едкое солнце. Было ощущение, что ты находишься где-то высоко-высоко в небе и к тому же не в природном, а в искусственном. Как ни глянешь, всё померещится, что это облако ты уже видел. А потом оказалось, что не я одна так думаю! На соседней лавке сидели маленькие девочки в школьной форме, тоже студентки, и о чём-то тревожно шептались. Я сначала не придавала

им никакого значения до тех пор, пока одна из них не указала пальчиком в окно и не сообщила подружкам: "Смотрите! Опять этот крылатый козлик!" Слово "опять" заставило меня обернуться, и в действительности мне показалось, что облако, напоминающее козла с крыльями, уже проплывало в этом самом же месте. К девочкам, на их возгласы, подошёл взрослый студент и, держа за пазухой папку с альбомными листами, тут же отругал их: "Что это вы тут делаете? Забыли, на какой урок шли?" Девочки помотали головами и без капли обиды на лице поскакали дальше по коридорам. "Чертовщина какая-то", — решила я, глядя на всё это место.

Вскоре ко мне в "друзья" добавился один из местных студентов, который, как я поняла, намеренно прогуливал свои занятия. Откуда он взялся и почему проявил ко мне такую привязанность, мне было неизвестно. Мы бездумно шлелись по коридорам, рассматривая местных "дурачков", как называл их студент. Попадались иногда и интересные личности, такие как однолицые балерины — студентки с танцевальных занятий, или тот старик-матерщинник, который материл всё, что окружало его. Нет, честно, порой подумается, что этот старик — единственный, кто нормально оценивает своё нахождение в этом месте, потому что своё флегматичное спокойствие так и казалось мне неестественным. Студент же открыто насмехался над дедом, за что получил своё заслуженное "доброе" высказывание в свой адрес. "Так ему и надо", — усмехнувшись, подумала я.

Однако попался и совсем удивительный индивид. Крэнку — таким именем она представилась, хотя по её неловкому взгляду и было понятно, что она его придумала на ходу. Неважно. Крэнку сразу же влилась в нашу компанию. Она была мне симпатична, так как в её пустых и потерянных глазах была какая-то цель, о которой мы со студентом не догадывались. Пока.

В скором времени после появления Крэнку в школе начали происходить очень странные дела, и я не могу не упомянуть, как после сообщения последних новостей она изменилась в лице.

— У... убийство?

— Да, какого-то чудика распластало и расчленило на лестнице по пути в столовую, — равнодушно сообщил студент, почёсывая пальцем ухо.

— Что, прям насмерть? — не отвлекаясь от партии в шахматы, поинтересовалась я. — Я-то думала, здесь одни мёртвые души.

Походив слонем, я поставила шах королю Крэнку. Студент, разглядывая позиции фигур на доске, приземлился рядом в позе лотоса, одновременно заметив побледневшее и встревоженное лицо моей соперницы.

— Ты чего такая белая?

Та ответила не сразу. Её выражение было наполнено сожалением и беспокойством.

— Ничего. Не знаю, как вывести своего короля достойно.

— Значит, придётся пожертвовать конём, — схитрила я.

Рука Крэнку послушно переставила коня под удар, и, выдвинув ферзя, я победоносно поставила мат белым фигурам.

— Неплохо, — хмыкнул студент, поднимаясь с пола. — А теперь предлагаю наведаться в столовую.

Полностью поддержав инициативу, мы двинулись в общепит. Дойдя до той самой лестницы, Крэнку побелела ещё сильнее. Вывернутое тело юноши с запрокинутыми за спину руками и вспоротым животом безучастно лежало в углу, в огромной луже крови. Поодаль от трупа стояли разного рода зеваки, к которым присоединились и мы. Все вокруг шептались, соблюдая, на мой взгляд, местный этикет. Что болтали другие юноши, стоявшие у стены, мне было не слышать, зато рядом была компания студенток, чьи разговоры можно было подслушать.

— Так никто не знает, что это за мальчик?

— Да!

— А имя?

— Думаешь, ты бы его узнала с таким-то изуродованным лицом?

— А на какие занятия он ходил?

— Глупая! Тебе же сказали, что никто не знает его.

— Люди! — вдруг раздалось со стороны наших спин. — Наблюдатель здесь.

На лестничный пролёт вышел какой-то старик с потрёпанным видом и, растопырив руки во все стороны, оглядывал

всех своими рыбьими глазами.

— Наблюдатель.

К старику подошёл один из студентов, положив ему руку на плечо, но тот с противным скрипом отдёргнулся.

— Не трогай меня, манекен! Наблюдатель здесь! Нам всем грозит опасность!

Не понимая, что происходит, я наклонилась к студенту, чтобы шёпотом спросить:

— Что ещё за наблюдатель?

— Ай, не бери в голову. Легенда местная. Якобы мы все манекены этого места, а люди в странном прикиде — путники зыблемости. Пускай никто и не знает, как они попадают в школу, те придумали и навязывают нам легенду о наблюдателе. Что до его появления, это место не существует как энергия. Словно закулисье в театре. А наблюдатель — это зритель, и когда он явится сюда, то начнётся основное действие.

— Убийство?

— Да какое убийство? Ты же слышала, что этого мальчика никто не знал.

— Что ты хочешь сказать? Если его никто не знал, то...

— То, значит, его и не существовало.

— Но ты же не будешь со мной спорить, что в том углу лежит распоротое тело человека?

— В каком углу?

Я резко повернулась. В том самом месте, где лежало те-

ло, осталось только ярко-алое пятно крови. Мальчика уже не было.

— Ничего не понимаю.

— Я же сказал, что его не существовало, — сложил руки на груди студент, скептически усмехнувшись.

— Скоро... Скоро все, кто не угоден наблюдателю... рассеются! По его случайной прихоти каждый исчезнет таким... способом! — продолжал кричать старик.

— Так наблюдатель злой? — шепнула на ухо студента я.

— Не-е-ет, — лениво протянул тот. — Насколько мне известно, их наблюдатель — это... это что-то наподобие человеческого головного шума. Неконтролируемая часть личности.

— Это как?

— Ну... представь, что ты находишься на какой-то вечеринке. Вокруг все танцуют, пьют и веселятся. Ты стоишь возле бара и, попивая коктейль, рассматриваешь людей. Сидит красивая девушка в вечернем платье, и ты случайным образом представляешь её в кровати с мужчиной. Или какой-то мужик с дорогим напитком, и ты ненароком представляешь его убитым из-за жадности близких к его денежным средствам. Неумышленное представление, которое откладывается на подкорке яркой краской, хотя на самом деле ничего этого не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.